

Экономическое состояние рабочего класса в годы Гражданской войны

Вопрос о материально-бытовом положении рабочих всегда вызывал интерес ученых. Как правило, освещая состояние рабочего класса в XX в., они указывали на низкие заработки, тяжелые жилищные условия, высокую смертность. Этот подход прочно занял место в советской историографии. Однако масштаб воистину драматических изменений в рабочей среде Урала, всей страны не получил должного объективного освещения. До конца 1980-х гг. это объяснялось идеологическими препонами. В 1990-е гг. сказался спад интереса ученых, публицистов, политиков к истории рабочего класса. Сегодня с открытием новых документов есть возможность более объективно исследовать данную проблему. Новейшая литература по данному вопросу охарактеризована в историографических работах¹.

Для ознакомления с экономическим состоянием рабочих в годы Гражданской войны проанализируем три составляющих этого явления: условия труда рабочих, доступные источники заработка и жилищно-бытовые условия. В качестве источника, в числе прочих, используем материалы профессиональной переписи 1918 г.

Сведения о волнениях рабочих, недовольных своим социально-экономическим положением нашли отражение в документах 1914 г. Начало Первой мировой войны привело к массовой мобилизации, напряжению сил страны, стало началом всестороннего кризиса. 1914 г. ознаменован волнениями рабочих в Донбассе, на Урале, на Украине, в Белоруссии, Томской губернии и других районах страны.

Основной проблемой для производства был призыв в армию значительной части квалифицированных рабочих. К 1917 г. мобилизация составляла от 400 до 500 тыс. человек². Однако потребности ускоренного развития военной экономики требовали роста чис-

¹ См.: Камынин В. Д., Грунь В. Д., Берсенов В. Л. История рабочих Урала в 20–30-е гг. XX в. в отечественной историографии. – М.-Екатеринбург, 2008.

² См.: Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. – М., 2004. – С. 135.

ленности промышленных рабочих. Решением стал массовый наём неквалифицированных рабочих. Эта тенденция лишь усилилась в годы Гражданской войны. За весь период 1914 — 1920 гг. пополнение рабочих происходило главным образом за счет расширения использования женского и детского труда, труда мужчин непризывного возраста, привлечения к производству военнопленных, беженцев.

За годы войны повсеместно устанавливались факты раннего по возрасту вхождения в производственную среду рабочих и крестьянской молодежи. Рабочие-мужчины начинали свою трудовую жизнь подростками до 15 лет, а работницы, как правило, в возрасте от 16 до 20 лет¹.

В определении заработной платы главным оказывался не количественный показатель — сколько часов, смен отработал человек, — а то, где он работал. В годы войны была выстроена новая иерархия предприятий (ударные, работающие, приостановленные), а с ней и различия в условиях труда, размере заработка, в размере предоставляемых льгот. Наиболее значимыми считались заводы с налаженным военным производством. Разница пайков на ударных и неударных предприятиях могла сводиться к 3 — 5 кг муки в месяц².

Доля мужчин в промышленности Урала составляла 82,1%, однако отмечался недостаток мужчин в возрасте 21—25 лет. Эта возрастная группа наиболее пострадала от мобилизаций и от потерь на фронтах в годы войны. Заметно уменьшился слой наиболее трудоспособных рабочих: в 1917 г. мужчин от 18 до 40 лет насчитывалось 65%, а в 1920 г. — всего 44,5%. Недостаток в рабочей силе компенсировался за счет привлечения женщин. Выше всего доля женщин была в пилебумажной промышленности — 38,9%, в текстильной и швейной — 29,2%, химической и деревообрабатывающей — 23,7%. Меньше всего — среди металлистов: менее 3%. Рост женщин среди всех промышленных рабочих составил с 6% в 1914 г. до 17,6% в 1920 г., подростков с 7,5% до 14,1%³. В годы войны про-

¹ См.: Соколов А. К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. — М., 1987. — С. 120.

² См.: Фельдман М. А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 — 1941 гг. — Екатеринбург, 2001. — С. 65.

³ См.: Фельдман М. А. Рабочие Урала в 1914 — 1922 гг. // Вопр. истории. — № 10. — 2001. — С. 118.

изошли искусственная феминизация и омоложение трудовых коллективов.

По уровню образования рабочих Урал мало отличался от других районов страны. Наиболее высоким был уровень образования у металлистов. По данным переписи, рабочие с законченным начальным образованием, составляли среди мужчин 35 — 40%, среди женщин 10 — 20%. Значительная часть грамотных рабочих не имела даже завершеного начального образования¹. Война только ухудшила положение в сфере образования рабочих Урала.

Исследования санитарно-гигиенических условий и медицинского обслуживания рабочих показывают, что практически все виды работ велись в неблагоприятных условиях для здоровья людей: резкие перепады температур; воздух, наполненный угольной и металлургической пылью; ядовитые газы и т. д. Наиболее опасными для здоровья и жизни рабочих были предприятия металлообработки, т. е. с высокой интенсивностью работ.

Заработная плата не компенсировала затраты труда и здоровья рабочих. В перерабатывающих отраслях она была на 20 — 40% выше, чем в добывающих и в 2 — 2,5 раза — чем на лесозаготовках. Разница в размерах заработков рабочих высокой и низкой квалификации составляла 2,7 — 3,3 раза. Имела место повышенная норма оплаты труда и в производствах, связанных с техническим прогрессом того времени: на электростанциях (378 руб.), в железнодорожных цехах (339 руб.), котельном производстве (411 руб.)² — и низкая у неквалифицированных рабочих.

Урал подтверждал общероссийскую тенденцию разрыва в оплате рабочих по половому признаку. Зарботки женщин (как и подростков обоих полов) почти в 2 раза отставали от заработков мужчин. Кроме того, заработная плата сельских рабочих была несколько ниже. Рабочие городов Урала получали в среднем 334 руб., а сельских районов — 267 руб.

В годы Гражданской войны ускоряется процесс падения реальной заработной платы (при 4-кратном росте цен на продовольственные товары)³. На Урале она снизилась до 68% от довоенного

¹ См.: Дробижев В. З. Рабочий класс советской России в первый год пролетарской диктатуры. — М., 1975. — С. 144.

² См.: Фельдман М. А. Рабочие Урала в 1914 — 1922 гг. — С. 101.

³ См.: Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. — С. 153.

уровня. Квалифицированные рабочие зарабатывали в 1917 г. 55%, полуквалифицированные — 60 — 70%, а неквалифицированные — 75% от уровня зарплат 1913 г.¹ В 1913 г. на среднемесячную зарплату рабочий мог приобрести 3,44 бюджетных набора, а в 1921 г. — только 0,7². Половина рабочих Урала получала зарплату ниже прожиточного минимума. Сокращение доходов усиливало бережливость в быту, в одежде, особенно праздничной, срок службы которой был поразительно долгим. Среди низкооплачиваемых рабочих была в ходу покупка подержанной одежды.

Постоянной стала задолженность предприятий по выдаче зарплат. Это приводило к тому, что рабочие теряли от 24% до 38% реального заработка³. В условиях Гражданской войны снижается роль денег, натуральной оплаты. Некоторые рабочие, не получая достаточных средств на производстве, вынуждены были заниматься мешочничеством, спекуляцией или уходить в деревню.

За годы Гражданской войны происходит аграризация рабочего класса: если в 1916 г. из всех хозяйств на горнозаводском Урале 55% не имели посевов, то в 1920 г. — только 27%⁴. Участие в полевых работах было важным дополнительным источником существования. Об этом свидетельствует зависимость участия в работах от размера заработка. У обрабатывающих землю рабочих средний заработок достигал всего 244 руб.⁵ Рабочие Урала со своего личного хозяйства получали от трети до половины потребляемых продуктов⁶. Подсобное хозяйство, не являясь самостоятельным источником существования, служило заметной добавкой к главному источнику существования — заводскому заработку.

Около 60% рабочих Урала проживали в собственных домах. Средняя площадь дома рабочего составляла 35,2 м². Различные категории рабочих отличались по качеству жилья. Квалифицированные рабочие жили в больших одно-двухэтажных домах с кирпич-

¹ См.: Фельдман М. А. Рабочие Урала в 1914 — 1922 гг. — С. 114.

² См.: Фельдман М. А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 — 1941 гг. — С. 118.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Там же. — С. 97.

⁵ См.: Дробижев В. З. Рабочий класс советской России в первый год пролетарской диктатуры. — С. 136.

⁶ См.: Фельдман М. А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 — 1941 гг. — С. 97.

ным фундаментом, верандой и баней. Такие рабочие составляли примерно треть Ижевского завода; $\frac{2}{3}$ рабочих Ижевска и Воткинска проживали в небольших домиках в одно — два окна¹. Всего среди рабочих выделяли три категории: владельцы собственных домов, благоустройство которых отвечало санитарным нормам; владельцы ветхих домов и квартиросъемщики; «чистые пролетарии» — жители казарм и бараков. Оплата коммунальных услуг для рабочих на время войны была отменена. Это было ощутимым подспорьем для людей в годы войны.

Наиболее ощутимым для населения было свертывание производства товаров массового потребления. Более скудным становится питание, обеспечение товарами повседневного спроса. Так, в мае 1919 г. производство спичек по сравнению с довоенными объемами сократилось вдвое, а бумаги, масла и мыла — вчетверо². Подпольная торговля предметами первой необходимости то на рынке, то в цехе заполняла возникший вакуум соответствующих товаров и услуг. Власти, стремясь искоренить это явление, вводят карточное распределение продуктов. Вне рыночное снабжение рабочих продуктами питания, неоспоримо, имело положительное воздействие на продовольственно-бытовые условия жизни рабочих.

Питание уральских рабочих было довольно упорядоченным, чему способствовали наличие подсобного хозяйства и сам уклад жизни рабочей семьи. Приготовление пищи было, как правило, ежедневным, рабочая семья питалась три-четыре раза в день. Рабочих того времени по уровню питания делят на три группы. Первая группа (18%) — это рабочие, получавшие в день от 1,5 руб. Эти люди ежедневно ели мясо, употребляли в пищу сало, молоко. Ко второй группе (32,5%) причисляли рабочих, зарабатывающих в среднем от 80 коп. до 1,5 руб. в день. Они несколько раз в неделю ели мясо. К третьей (25,6%) относились получавшие менее 80 коп. в день. Мяса они почти никогда не ели, молоко и сало употребляли в малом количестве, питание их было однообразным и состояло, в основном, из картофеля, каш и хлеба³. За годы войны продоволь-

¹ См.: Там же. — С. 109.

² См.: Семенов А. А. Профессиональная деятельность городских рабочих в годы гражданской войны: социальное раскрепощение эпохи экономического упадка. / Вестник Адыгейского государственного университета. — 2005. — №3. — С. 62.

³ См.: Фельдман М. А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 — 1941 гг. — С. 104.

ственное обеспечение рабочих лишь ухудшалось, возрастала дифференциация по уровню питания.

С установлением новой власти изменяется трудовое законодательство. Декрет ВЦИК 1917 г. о страховании на случай болезни вводил государственное обеспечение для всех трудящихся; провозглашалась оплата больничных листов и пособий по безработице в размере полного заработка. Законы о труде 1917 — 1920 гг. вводят положения о 8-часовом рабочем дне, утверждают пособия по болезни, по родам ребенка, по инвалидности и т. д. Однако в условиях войны новые законы так и не были реализованы.

Годы Гражданской войны стали серьезным испытанием для рабочих Урала, привели к резкому ухудшению их экономического положения. Ее общим итогом стало заметное падение показателей уровня жизни трудящихся.